

Согласно ст. 80 и ст. 119 «перевозчик обязуется выдать груз уполномоченному на получение лицу», именно по предъявлении в порту назначения одного из экземпляров оригинала коносамента, либо получателю, указанному в ином, выданном вместо коносамента документе.

Договор морской перевозки груза в линейном сообщении является возмездным. «На морском транспорте цена транспортной продукции может быть выражена двумя формами – тарифом и фрахтом. Тариф – заранее установленная провозная плата, опубликованная для всеобщего сведения. Если перевозка осуществлена безвозмездно, то в соответствии со ст. 4 КТМ регулирование правоотношений будет осуществляться ГК.

Договор морской перевозки груза в линейном сообщении является срочным. Так, согласно ст. 116 КТМ «перевозчик обязан доставлять грузы в соответствии с указанными в договоре маршрутом и сроками, а при отсутствии такого указания – в соответствии с обычным маршрутом и в обычные сроки».

Что касается квалификации договора морской перевозки груза как реального, либо консенсуального, однозначного доктринального ответа здесь нет. Так, ГК в ст. 739 определяет договор перевозки груза (для всех видов транспорта) как реальный. «По договору перевозки груза перевозчик обязуется доставить вверенный ему отправителем груз в пункт назначения и выдать его уполномоченному на получение груза лицу (получателю), а отправитель обязуется уплатить за перевозку груза установленную плату». То, что договор носит реальный характер, указывалось во всякой литературе по морским перевозкам грузов в советское время.

Однако существует иное мнение, основанное на современном опыте заключения и исполнения договоров морской перевозки грузов в линейном сообщении, – договор заключается до вручения груза перевозчику. Действительно, проецируя данную ситуацию на действия белорусского грузоотправителя, сложно предположить, что белорусский грузоотправитель, предварительно не согласовав все необходимые сведения для перевозки – количество мест, дату отправки, особенности упаковки и пр. (т. е. фактически заключив договор на перевозку), отправит груз в порт, тем более находящийся в другом государстве.

Относительно договора перевозки в линейном сообщении К.М. Шмит-гофф пишет: «...договор морской перевозки заключается до выдачи коносамента и что в последнем просто фиксируются условия договора, который уже частично исполнен». Далее он поясняет проект коносамента, отправленный отправителем перевозчику, часто является офертой, но сам договор перевозки считается заключенным только тогда, когда перевозчик акцептует оферту.

На наш взгляд, в споре о том, что договор, ранее признанный однозначным реальным, а в настоящее время признаваемый консенсуальным, просматривается эволюционное развитие, основанное прежде всего на модернизации и технологическом совершенствовании как процесса заключения самого договора, так и процесса перевозки груза. Современное развитие коммуникаций уже привело (и еще более приведет) к применению электронных средств связи. Таким образом, договор морской перевозки груза в линейном сообщении может быть заключен путем обращения грузоотправителя к перевозчику с просьбой о перевозке.

Подводя итог, отметим, что в Республике Беларусь отсутствует нормативная база для регистрации морских линий, а также нет международных соглашений о сотрудничестве с прибрежными морскими государствами в данной сфере. В случае возникновения возможности создания морской линии с участием белорусского перевозчика, необходимо предусмотреть заключение соглашения со страной-партнером. Считаем необходимым внести в КТМ понятие морской линии с последующим уточнением норм, регулирующих действия операторов линии.

Предлагаем дополнить ст. 2 КТМ определением морской линии следующего содержания: «морская линия – сообщение между морскими портами, при котором перевозки судами грузов и (или) пассажиров и их багажа осуществляются на регулярной основе по расписанию».

УДК 351.712

Ю.А. Амельчя

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОЛИДАРНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 419-З «О государственных закупках товаров (работ, услуг)» (далее – Закон) (в редакции от 17 июля 2018 г.) осуществление государственных закупок для приобретения товаров (работ, услуг) полностью или частично за счет бюджетных средств и (или) средств государственных внебюджетных фондов возлагается непосредственно на заказчика, которому требуются такие товары (работы, услуги).

Лица, относящиеся к заказчикам, определены в ст. 1 Закона: это юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, осуществляющие государственную закупку, в том числе через обособленное подразделение юридического лица (включая филиал либо представительство), уполномоченное от имени этого юридического лица, и заказчик высту-

пает получателем бюджетных средств и (или) средств государственных внебюджетных фондов.

Получатель, в свою очередь, это бюджетная или иная организация, индивидуальный предприниматель, имеющие право на принятие и (или) исполнение бюджетных обязательств в соответствующем финансовом году и отвечающие за целевое и эффективное использование полученных бюджетных средств (подп. 1.44 п. 1 ст. 2 Бюджетного кодекса Республики Беларусь).

Правовой статус получателя регламентирован бюджетным законодательством.

Осуществление государственных закупок заказчиком предполагает выполнение им (уполномоченными им работниками, структурными подразделениями) функций, установленных законодательством о государственных закупках, т. е. речь о том, что заказчик самостоятельно осуществляет государственные закупки и несет все связанные с их осуществлением риски.

В то же время Закон предусматривает право нескольких заказчиков проводить так называемые совместные закупки. Так, два и более заказчика по письменному соглашению, определяющему их права, обязанности и ответственность, могут совместно проводить процедуры государственных закупок однородных товаров (работ, услуг). При этом договоры с поставщиками (подрядчиками, исполнителями), выбранными в результате совместно проведенных процедур государственных закупок, заключает каждый из заказчиков (п. 3 ст. 12 Закона).

Этот механизм позволяет сконцентрировать риски осуществления государственных закупок у одного из заказчиков или распределить их между несколькими или всеми участвующими в таком соглашении заказчиками.

Возможность проведения совместных закупок предусмотрена в законодательстве Российской Федерации. Так, согласно ст. 25 Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Федеральный закон № 44-ФЗ) при осуществлении двумя и более заказчиками закупок одних и тех же товаров, работ, услуг такие заказчики вправе проводить совместные конкурсы или аукционы. Права, обязанности и ответственность заказчиков при проведении совместных конкурсов или аукционов определяются соглашением сторон, заключенным в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и Федеральным законом № 44-ФЗ. Контракт с победителем либо победителями совместных конкурса или аукциона заключается каждым заказчиком.

Тем самым для приобретения однородных товаров (работ, услуг) несколькими заказчиками отношения между ними регулируются гражданско-правовым договором, которым определяются полномочия каждого из заказчиков при проведении совместных процедур, равно как в таком соглашении может быть определен конкретный заказчик, который выполняет весь комплекс функций при организации совместных государственных закупок.

Полагаем, такой договор (соглашение) по своей правовой природе относится к организационным, «цель которого – подготовить заключение иного договора» [1].

«Позитивным правовым результатом процедуры государственной закупки и целью процедуры является заключение договора» [2, с. 32], соответственно, целью соглашения о совместных закупках является последующее проведение процедур государственных закупок и, как их результат, – заключение договора государственной закупки каждым из заказчиков, участвующих в таком соглашении.

Данный договор должен соответствовать общим правилам о договоре, включая согласование существенных условий. По общему правилу существенными являются условия о предмете договора, условия, которые названы в законодательстве как существенные, необходимые или обязательные для договоров данного вида, а также все те условия, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение (часть вторая п. 1 ст. 402 Гражданского кодекса Республики Беларусь (ГК)). В качестве предмета выступают обязательства заказчиков по организации и проведению совместных процедур государственных закупок, распределение обязанностей, прав, в целом функций, осуществляется таким соглашением.

С момента заключения такого соглашения до момента заключения договора государственной закупки каждым из заказчиков обязательства в отношении проводимой процедуры принимают на себя все участвующие в соглашении заказчики, хотя функции может выполнять один из них, действуя при этом в интересах всех остальных заказчиков и себя как заказчика.

В этой связи можно говорить о многосторонности такого договора и, очевидно, о множественности лиц в обязательствах, возникающих при участии заказчиков как сторон соглашения о совместных закупках в отношениях с иными субъектами.

Права и обязанности относительно заключаемого по результатам проведения процедуры договора возникают у каждого из заказчиков – как по заключению такого договора, так и его исполнению. Собственно

для этого и норма предусматривает обязанность заключения договора каждым из заказчиков с выбранным по результатам процедуры поставщиком (подрядчиком, исполнителем).

Закон устанавливает в качестве обязательного условие об ответственности заказчиков, умалчивая относительно того, перед кем она наступает. В этой связи полагаем, что такая ответственность касается самих участников соглашения между собой и перед третьими лицами при осуществлении государственных закупок (потенциальными поставщиками (подрядчиками, исполнителями), участниками и иными).

Ответственность для заказчиков как сторон соглашения обусловлена кругом выполняемых каждым из них функций, возникает только при неисполнении или ненадлежащем исполнении возложенных обязанностей на конкретного заказчика.

Однако полагаем, что проблематично рассматривать такую ответственность, как долевую, поскольку при необходимости возмещения причиненного вреда, убытков у кредиторов правомерно может возникнуть вопрос о том, кому из заказчиков – сторон соглашения в каком объеме (доле) предъявлять требования.

В этой связи гражданско-правовую ответственность сторон соглашения о совместных закупках по отношению к третьим лицам предлагаем считать солидарной.

Солидарная ответственность или солидарная обязанность представляет собой вид солидарных обязательств (пассивные солидарные обязательства), где имеет место множественность лиц на стороне должника.

При солидарной ответственности кредитор вправе требовать исполнения от всех должников или от каждого в отдельности, полностью или в части.

При этом по общему правилу, «если в основном обязательстве участвовало более двух солидарных должников, то исполнение обязанности одним из них порождает регрессное долевое обязательство между ним – кредитором в этом обязательстве, с одной стороны, и его бывшими содолжниками – с другой, в размере исполненного за вычетом доли, падающей на исполнившего должника». И если один из таких содолжников не исполнит свою долю обязательства в рамках регресса, то «подобного рода риск не может лежать исключительно на том субъекте, который участвовал в исполнении основного обязательства, а должен быть справедливо распределен между всеми дебиторами.

Последнее не может быть обеспечено посредством использования одной лишь конструкции долевого обязательства, поскольку она основывается на обособленности должников друг от друга и локализации

риска неисполнения каждым из них на кредиторе. Это обуславливает существование дополнительного правила, в соответствии с которым неуплаченное одним из солидарных должников должнику, исполнившему солидарную обязанность, падает в равной доле на этого должника и на остальных должников» [3, с. 34].

В соответствии с п. 1 ст. 303 ГК солидарная обязанность (ответственность) или солидарное требование возникают, если солидарность обязанности или требования предусмотрена договором или установлена законодательством, в частности при неделимости предмета обязательства.

Тем самым общее правило солидарной ответственности состоит в том, что она может быть установлена законодательством или договором.

Между тем действует презумпция для субъектов предпринимательской деятельности: обязанности нескольких должников по обязательству, связанному с предпринимательской деятельностью, равно как и требования нескольких кредиторов в таком обязательстве, являются солидарными, если законодательством или условиями обязательства не предусмотрено иное (п. 2 ст. 303 ГК).

Тем самым иной порядок распределения ответственности между указанными лицами может устанавливаться законодательством или условиями обязательства. И можно согласиться, что хотя общими основаниями возникновения солидарной ответственности принято считать закон и договор [4, с. 1181], тем не менее не исключается возникновение солидарной обязанности из нескольких договоров.

Солидарная ответственность как вид гражданско-правовой ответственности отличается наличием права у кредитора предъявить требование в полном объеме непосредственно к солидарным должникам [4, с. 1181]. В этой особенности состоит и ее отличие от долевой ответственности, где каждый из должников исполняет обязательство в своей доле.

При солидарной ответственности «право выбора должника обусловлено необходимостью предъявить требование к определенному лицу или лицам, которые с момента заключения договора и до его исполнения находятся в равном положении по отношению как к кредитору» [4, с. 1183].

Причем кредитор самостоятельно определяет объем требований [4, с. 1184], в то же время «выбор должника, объем требований обусловлен не только правом кредитора, но и содержанием обязательства» [4, с. 1185].

Для исполнившего должника у него возникают права требования к остальным, и «не исполнившие содолжники остаются в состоянии свя-

занности последствиями исполнения, и это оказывает влияние на то, как будут складываться отношения между ними» [4, с. 1185].

В этой связи по содержанию «в солидарных обязательствах возникают отношения между кредитором и должниками, между содолжниками либо кредиторами и должником, а также между сокредиторами» [4, с. 1183].

Солидарность ответственности для сторон соглашения о совместных закупках обусловлена тем, что, во-первых, множественностью лиц на стороне заказчика при осуществлении совместных закупок, во-вторых, единой целью участвующих в соглашении заказчиков (осуществление процедуры государственных закупок), в-третьих, обязательства при осуществлении процедуры возникают при наличии множественности лиц на стороне заказчика, хотя и фактически функции заказчика может выполнять один из них, в-четвертых, солидарность обязанностей заказчиков позволит кредиторам предъявлять требования любому из них. В дальнейшем у исполнившего заказчика появится регрессное требование к остальным заказчикам.

Список использованных источников

1. Королева, Н.В. Предварительный договор и условие о задатке: новое направление судебной практики [Электронный ресурс] / Н.В. Королева // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2019.
2. Амелъчяня, Ю.А. Договор на государственную закупку в законодательстве Республики Беларусь / Ю.А. Амелъчяня. – Минск : Четыре четверти, 2017. – 272 с.
3. Юрзин, П.Н. Субсидиарная ответственность солидарных содолжников в регрессном обязательстве / П.Н. Юрзин // Акад. юрид. журн. – 2017. – № 1 (67). – С. 33–37.
4. Потапков, А.А. К вопросу о природе солидарной ответственности / А.А. Потапков // Право и политика. – 2009. – № 5. – С. 1181–1187.

УДК 346.546

Н.Е. Бодяк

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ АНТИМОНОПОЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

За последние десятилетия значение антимонопольного регулирования в Республике Беларусь, как и в мировом сообществе, значительно возросло. Это связано не только с развитием рыночных отношений в

рамках государства, но и с интеграционными процессами, в том числе, с образованием Евразийского экономического союза. Законодательство о противодействии монополистической деятельности и поддержании конкуренции претерпело ряд серьезных изменений, но продолжает развиваться и совершенствоваться. В Республике Беларусь, как и в других странах ЕАЭС, наиболее распространенным видом юридической ответственности за правонарушения в данной сфере является административная ответственность. Возмещение причиненных убытков в рамках гражданско-правовой ответственности применяется значительно реже в связи с необходимостью обоснования конкурентных отношений, установления причинной связи между действиями правонарушителя и причиненными убытками, а также сложностью установления размера убытков. Полагаем, что институт ответственности за нарушение антимонопольного законодательства, равно как и правоприменительная практика по таким делам, требуют тщательного теоретического анализа и осмысления.

При выборе мер ответственности следует учитывать, что правонарушения в данной сфере имеют существенные различия. Так, монополистической деятельностью в соответствии со ст. 1 Закона Республики Беларусь от 12 декабря 2013 г. № 94-3 «О противодействии монополистической деятельности и развитии конкуренции» (далее – Закон) признается злоупотребление хозяйствующим субъектом, группой лиц своим доминирующим положением, заключение соглашений или совершение согласованных действий, а также совершение иных действий (бездействие), направленных на недопущение, ограничение или устранение конкуренции и запрещенных актами антимонопольного законодательства.

Недобросовестная конкуренция – противоправное деяние, выраженное в активных действиях субъекта, поскольку из ст. 1 Закона следует, что бездействие, независимо от результата (приобретение преимуществ или выгод в предпринимательской деятельности), формально не относится к данному правонарушению, следовательно, бездействие не может считаться актом недобросовестной конкуренции. Такие действия субъекта должны противоречить антимонопольному законодательству или принципам добросовестности и разумности, закрепленным в ст. 2 Гражданского кодекса Республики Беларусь (в Законе не приводятся толкования названных принципов).

Иными словами, монополистическая деятельность отличается от недобросовестной конкуренции: по субъектному составу – хозяйствующие субъекты, в том числе и не состоящие в конкурентных отношениях,